

Предельно сложная форма культуры

Лев МИТРОХИН, член-корреспондент Российской академии наук

Несколько лет назад журнал “Российская провинция” провёл “круглый стол” по проблемам современного отношения к религии. В обсуждении участвовали учёные, учителя, журналисты. И все сошлись во мнении: религия, как часть нашей духовной культуры должна стать в какой-то форме предметом изучения в системе образования. Речь идёт не о том, чтобы “учить религии”. Научить этому невозможно, как нельзя “научить любви”.

Этот вопрос дискуссии не подлежит ещё и потому, что Россия по конституции светское государство, в котором церковь отделена от государства, а школа от церкви. Таково завоевание истории, которое реализуется во всех цивилизованных странах. Даже в США, которые считаются оплотом религиозной свободы, молитвы в государственных школах запрещены. Красноречив и тот факт, что в Польше, где католическая церковь имеет огромное политическое и идеологическое влияние, распятия и другие религиозные символы в школьных помещениях объявлены неуместными.

Речь идёт о достоверном, основанном на анализе всей совокупности исторических фактов рассказе о роли религии в культуре прошлого и настоящего.

Ещё совсем недавно публикации на религиозные темы едва ли могли появиться в массовой печати. Официальная идеология стремилась доказать, что религия — всего лишь “пережиток в сознании” людей, подлежащий скорейшему искоренению. Культура прошлого рассматривалась как пролог к культуре социалистической, а потому всё, что не вписывалось в жёсткие рамки официального безбожия, из него вытравлялось. Даже о религиозных работах Л.Н. Толстого старались не упоминать, расценивая их как досадную слабость великого писателя. Что же касается известных религиозных мыслителей — Вл. Соловьева и Н.Бердяева — то их старались и вовсе не упоминать. В результате поколения советских людей были лишены возможности составить сколько-нибудь достоверное представление о религии.

Сегодня религия, что называется, вошла в жизнь. На фоне иконостасов замаячили натужные физиономии недавних номенклатурных богоборцев, без освящения не обходились ни открытия бирж, ни закладка пивоваренных заводов; православное Рождество было объявлено официальным праздником многоконфессиональной России. Кругом бушует поток литературы о религии и церкви — и апологетической, и претендующей на “академическую” основательность.

Казалось бы, настало время для спокойных обстоятельных раздумий о роли церкви и религии в судьбе России. Однако десятилетия господства государственного безбожия не прошли даром, и сегодня во многих публикациях о религии очень часто ощущается примитивизм.

Каждый, кто захочет составить достоверное представление о религии, сталкивается с обилием пристрастных, приблизительных суждений и должен полагаться на собственное разумение и жизненный опыт. Особые трудности возникают перед учителями, так или иначе затрагивающими проблемы веры, православия, отвечающими на самые различные вопросы своих питомцев.

Образование — это не просто сообщение знаний, полезных для жизни. Воспитание, образование — средство передачи богатейшего нравственно-психологического наследия, которое приобщает ребенка к национальной культуре и делает из него человека, гражданина. Религия — не “пережиток в сознании людей”, как уверяли казённые пропагандисты. Религия — это предельно сложная форма культуры, и поколения блестящих философов, мыслителей, писателей не выяснили, да, наверное, никогда и не смогут до конца выяснить всех её тайн. Почему же столько споров и эмоций вокруг веры в Бога, не затихающих по сию пору? В общей форме ответ несложен: речь идёт не об абстрактных вещах, далеких от непосредственных интересов людей, а о проблемах, затрагивающих глубинные переживания человека.

Религия — это особый образ жизни, оказывающий влияние на господствующие в данном обществе традиции, обряды, навыки поведения и отношения между людьми. Не случайно многие православные праздники и обряды (например, поминки) прочно вошли в нашу жизнь, хотя во многом и утратили специфически конфессиональную мотивировку. Так что в истории религия не была просто “оболочкой” или “надстройкой”, пассивно отражавшей глубинные процессы, совершающиеся в мире; она существовала как “звено реального мира”, как деятельная сила, активно влиявшая на жизнь общества и состояние его культуры. Религия — это глубоко выстраданный взгляд на мир, итог мучительных размышлений о смерти, о смысле человеческого существования.

Как же выглядит задача школы, учителей?

Чтобы обучить физике, математике, химии, нужно изложить определённый набор фактов, формул, конечных выводов. При этом содержание знания как сообщённого, так и усвоенного — не зависит от личности преподавателя или ученика, поскольку в науке истины носят безличностный, универсальный характер. Нас не интересует биография Евклида или, например, тот факт, что однажды Ньютон вместо куриного яйца бросил в кипящую воду свои часы.

Знакомство с той или иной религией также предполагает знакомство со множеством высказываний, фактов, обрядов. Но сами по себе они ещё не обеспечивают её *понимания*. Для этого нужно увидеть те реальные жизненные проблемы и обстоятельства, ответом на которые и стали определённые религиозные верования. Иными словами, главное понять: для верующего религия выступает не просто как сумма сухих абстрактных истин, повествующих о законах мироздания. Это способ решения его собственных проблем, встающих перед ним в повседневной жизни, совокупность истин, которые он воспринимает как неопровержимый вывод, вытекающий из собственного жизненного опыта. Религиозная вера — не способ решения неких умозрительных задач, а особое мироощущение, стихийно и закономерно возникшее в древние времена.

Так, именно христианство в течение двух тысяч лет составляло стержень нравственно-психологического опыта миллионов, как принято говорить, “простых” людей; оно предопределяло их восприятие мира, служило ориентиром повседневного поведения.

Фундаментальные положения христианского вероучения, которые ставили в тупик самые пронзительные умы, оказывались понятными для простых людей; то, что блистательным мыслителям представлялось противоречивым, с трудом постижимым, рядовой верующий воспринимал как нечто бесспорное, само собой разумеющееся. В этом и проявляется знакомая нам истина: религиозные убеждения — это “практическое” сознание, обобщающее житейский, нравственно-психологический опыт; это “внутреннее” ощущение жизни, которое невозможно без потерь выразить в строго рациональном виде.

Моральные добродетели, как мы знаем, не навязываются декретами и проповедями, они вырастают в душе человека, опирающегося на свой личный жизненный опыт. Какая из этих моральных систем религиозная или светская окажется наиболее эффективной — зависит от личных особенностей человека, от воспитания в семье, от образования, одним словом, от вещей сугубо индивидуальных и неповторимых. Мы, однако, размышляем о благополучии всего общества, а значит исходим из определённых и чётких представлений о порядочности и достоинстве человека как гражданина. В конце концов не столь существенно, чем он при этом руководствуется — образом Христа или Мухаммеда, примером родителей или светскими гражданскими идеалами. Главное, чтобы они были результатом не приспособленчества, а напряжённых нравственных поисков, чтобы мировоззренческая убеждённость не использовалась для разжигания вражды между верующими и неверующими, между людьми различных конфессий, короче говоря, для раскола общества.

...Человечество всегда задумывалось о смысле и предназначении собственного существования. Обычно такие вопросы называют “вечными”, или “проклятыми”, потому что они встают во все времена и никогда не получают исчерпывающего ответа. Но есть и другая, кажется, более основательная причина для подобного наименования:

каждое поколение обречено на их окончательное и безапелляционное решение. Так что споры на этот счёт будут продолжаться, потому что человечеству на роду написано вечно прислушиваться к пугающей тишине межгалактических просторов, ощущая в душе неизъяснимое стремление сомкнуть звёздное небо и императив свободы. И если невозможно дать универсальный и окончательный ответ на эти вечные вопросы, то опытный педагог поможет их осмысленному решению.

От редакции:

журнал “Народное образование” предполагает обсуждать широкий круг проблем, связанных с верой, церковью, с ролью различных конфессий в жизни народов России, в воспитании человека.